

— Какой же извращенец этот парень? — прошептал про себя Лю Фэн, с ужасом глядя на Роджера. Как тот, кто воскресил Роджера, он знал его силу лучше, чем кто-либо. Сейчас, даже с бонусными божественной аурой и искусством владения мечом, Роджер был лишь тенью своего бывшего величия, едва дотягивая до уровня простого генерала. Он был далек от своего пика, и не мог сравниться с тем, кем был когда-то. Но даже сейчас аура, исходившая от него, аура тысячи убитых, полная ярости и убийственного намерения, была по-настоящему пугающей. — Лю Фэн, пора отправляться в страну Ваню! — неожиданно повернулся Роджер, глядя на него серьезным взглядом. — Спокойнее, — нахмурился Лю Фэн, — Ваню сейчас закрыта для внешнего мира. Кайдо стал одним из четырех императоров Нового Света, его силы огромны. Сейчас нам не стоит вмешиваться. — Один из клана Козуки обязательно воскреснет, и Ваню станет свободной. Просто не сейчас. — продолжал Лю Фэн. — Пока у нас нет достаточной силы, лезть в царствие четырех императоров — сущий самоубийственный акт. Не забывай, твоя сила еще не восстановилась! Роджер стиснул зубы, лицо его исказила нескрываема обида. В итоге, огорченно вздохнув, он подавил взрывоопасный поток энергии, который кипел в нем. Пройдя через смерть, он, хотя и остался импульсивным, но не был слишком глуп для самоубийства. — Но ты должен мне пообещать, что воскресишь Одена! — не унимался Роджер. — Тот мерзавец отказал мне в помощи тогда, когда я предложил помощь, сейчас я, если бы был жив, то давно уже основал бы свободную Ваню! — У каждого свои задачи и своя роль, — покачал головой Лю Фэн, — Роджер, некоторые вещи - не для тебя, ты чужак. Роджер был слегка озадачен, не встречая взгляда Лю Фэна, тот повернулся к Косиро: — Пойдем, пора воскресить твою дочь. — Симоцуки... Косиро. ***Неизвестно, когда начался дождь. На открытом просторе в предместье Додзё Исинь, на поросшем травой холме, располагалась ухоженная могила. Шум дождя, барабанивший по зеленой траве, проникал до ромашек, растущих у подножия надгробия. Над могилой висела тяжелая атмосфера. В воздухе витал запах влажной земли. — Это могила Куины, — сказал Косиро, одетый в простую серо-белую робу. Он стоял перед надгробием, грустный взгляд его был устремлен на черные буквы на камне. — “Могила Куины”. — Какого возраста она была? — не задавая вопросов, Роджер, держа в руке горшок с sake, мягко спросил. — Ей было одиннадцать, — ответил Сироуки Косиро. Роджер ничего не сказал, просто склонил голову и принял глоток sake. Косиро улыбнулся, на лице его снова проявилось обычное безучастное и доброе выражение. Он продолжал говорить, как бы сам с собой. Его голос был необычайно мягким, как будто он боялся разбудить спящего. — Эта девочка была сильной с самого детства, никогда не хотела уступать. — сказал он. — Тогда этот Зоро пришел в додзё и пытался удивить нас своими навыками, но она его отделала. В его голосе прозвучало ностальгическое оттенка. — Солон, тот парень, тоже не согласился с ее успехами и попросил меня научить его фехтованию. — продолжал Косиро. — Я видел его талант, но его стиль не подходил к традициям моего рода, Шимоцуки. Я не хотел брать его в ученики. — Но только после умоляний Куины я согласился взять Солон в свои ученики. По мере того, как Косиро говорил, улыбка на его губах становилась все шире. Это было как старый, запыленный горшок с sake, теплая и бархатная на вкус. — Эти два малыша тренировались друг с другом день и ночь, но Зоро ни разу не смог победить ее. — Какая милая девочка... — тихо сказал Роджер. Косиро кивнул, с гордостью улыбаясь. — Да, она ... действительно трудилась. Лю Фэн молчал. Потому что он видел, как Косиро улыбался, но слезы прокатывались по его щекам под запотевшими очками. Этот парень, казалось, никогда не плакал перед другими. Даже когда Куина неожиданно умерла, он мог только улыбаться. Потому что он был не только отцом. Он также был мастером додзё. Учителем Солон. Косиро снял очки. В дождь не было ясно, плакал он или улыбался. — Я верю, что Зоро сможет исполнить ее последнее желание и стать самым сильным фехтовальщиком в мире. — сказал Косиро. — Потому что Куина тоже так считала. Он крепко сжал кулаки. Стоявший позади Косиро, Лю Фэн вздохнул, сделал медленный шаг и торжественно сказал: — Начинаем, этому будущему самому сильному фехтовальщику нужен достойный противник. Косиро улыбнулся, вытер брызги дождя с углов глаз и энергично кивнул. ***Воды около Punk Hazard. Пираты Соломенной Шляпы. На палубе Тысячелетнего

Солнца. Зеленоволосая фигура была голая, она потел и качал тяжелый штангу. Мускулы с четким рельефом груди набухали один за другим, полные взрывной силы. Охотник за пиратами, Ророноа Зоро, один из Самых Злых поколений, член пиратов Соломенной Шляпы. Солнце сияло. Но он не обращал на него внимания, просто стиснул зубы в тишине и настаивал на своем. — Эй, Хлорелла, пора есть. — фигура в костюме вышла из каюты с сигаретой в углу рта. "Черная Нога" Санджи, повар пиратов Соломенной Шляпы. Зоро не оглядывался, качая штангу, он сказал: — Вы сначала кушайте, я еще тысячу раз отработаю удар мечом. Санджи нахмурился. Раньше он вообще не обращал бы внимания на жизнь этого проклятого Голова Зеленой Водоросли. Но после Punk Hazard встреча с женщиной из морского флота в первом бою этого парня казалось, немного изменила. — Хватит! Ты вообще не тренируешься, ты умираешь! — Санджи немного рассердился и сказал с гневом. Зоро стиснул зубы и сказал: — Проклятый повар, что тебе до этого?! — Я, конечно, позже покушаю! Санджи холодно фыркнул: — Хочешь еще есть или нет, не будешь есть, я тебя притащу силой. Сразу пошел в каюту. Под солнцем фигура упрямо настаивала на своем. Мгновение. Он вдруг остановился и опустил штангу с удивительным весом в руке. Затем медленно подшел к перила и взял один из трех мечей, висящих на перила. — Очень похож.... — прошептал он. Он бессознательно извлек меч из ножен. Лезвие, клинок, резьба на клинке - все без особенностей. Но именно этот меч обладал такими качествами, которых не было у всех других знаменитых мечей. — Меч Обещания. Ветер дул. Зоро вдруг крепко сжал руку, сжимающую меч. Он опустил голову и стиснул зубы. Другая рука плотно прикрывала лицо. Между пяти пальцев прокатились слезы. Неудержимо. Он захлебнулся: — Что ты знаешь, вонючий повар... — Я ей обещал. — Я стану сильнее с ее долей, — Я стану достаточно сильным, чтобы мое имя прогремело на все небо, — Я стану самым сильным фехтовальщиком в мире, — Мы все согласились...

<http://tl.rulate.ru/book/111193/4209258>